

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.511.132+002.2(470.13)

В. А. Лимерова

В. А. САВИН И ГАЗЕТА «ЗЫРЯНСКАЯ ЖИЗНЬ»*

Статья приурочена к 130-летию со дня рождения Виктора Алексеевича Савина (1988–1943) – коми писателя, журналиста, композитора, ключевой фигуры общественно-политической жизни Коми края периода становления советской власти. Объект исследования – деятельность В. А. Савина на посту редактора и литературного сотрудника первой в Усть-Сысольске (Сыктывкаре) газеты «Зырянская жизнь», выходящей в 1918–1920 гг. Рассматриваются связи творчества В. А. Савина с газетой, обосновывается необходимость изучения газетных публикаций писателя в контексте задач послеволюционной периодической печати.

Ключевые слова: Коми литература 1920-х гг., становление национальной литературы и периодическая печать, литература и политика, творчество В. А. Савина.

В работах о Викторе Алексеевиче Савине (21.11.1888–11.09.1943) мало кто из исследователей обошел вниманием особую отзывчивость писателя к самым разным явлениям современности: от героических событий гражданской войны, воспетых им в патетических тонах, до самых будничных, перенесенных на литературные страницы из гущи быта. Среди первых советских писателей коми (в основном крестьянского происхождения, разрабатывавших тему деревни), В. А. Савин выделялся широтой охвата жизни, установкой на отражение проблем, связанных с общественными и политическими событиями эпохи. Единственный из коми писателей он осваивает тему города, выступает как фельетонист – городской обозреватель, поэтически рассказывает об истории коми столицы («Губернятём губернатор» (Губернатор без губернии), «Нальк» (Ловушка), «Сыктывкар» и др.). Литературным материалом для Савина становятся экономические и политические события большого масштаба: начало добычи

* Статья подготовлена в рамках реализации конкурсного проекта фундаментальных научных исследований РГНФ на 2016–2018 гг. «На границе литературы и факта: языки самоописания в периодической печати Урала и Северного Приуралья XIX – первой трети XX века» (№ 16-14-00118).

нефти на Ухте («Уква – войвыв Баку» (Ухта – северный Баку), «Чибыю»), покорение Северного полюса советскими людьми («Вой полюс миян» (Северный полюс наш)), участие делегации РСФСР в Генуэзской конференции 1922 г. («Вен» (Спор)) и др. Широкий тематический диапазон произведений, написанных на злобу дня, критика тех лет связывает с намерением писателя изменить культурно-идеологический курс крестьянской коми литературы, усилить ее пролетарское звучание. В одном из первых критических статей о путях создания национальной литературы, написанном в 1929 г. Н. П. Поповым (Жугылем), В. Савин назван самым пролетарским коми писателем [Жугыль 1929, 13]. Представление о непосредственном влиянии партийно-пролетарской идеологии на Савина сохранится на долгие годы, а сам факт общественно-политического звучания произведений будет объясняться близостью автора к рабочему классу – «рабочей закалкой», которую будущий писатель получил на уральских заводах и в Криворожском железорудном бассейне [Мартынов 1988, 174; Микушев 1986, 99].

Есть и другая причина, по которой Савин-писатель всегда оставался в зоне общественно-политической актуальности. Как известно, летом 1918 г. он вернулся из оккупированной немцами Украины на родину и устроился на работу в уездную Чрезвычайную следственную комиссию по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем на должность секретаря. Карьерный рост В.А. Савина был стремителен: с 1 августа 1918 г. он официально числился членом уездной ЧК, и в декабре на Первом съезде коммунистов Усть-Сысольского уезда был избран ее председателем. Как пишет М. В. Таскаев, к концу 1918 г. В. А. Савин вошел в первый эшелон советско-партийного руководства Усть-Сысольского уезда, а в последующие два года оставался одним из самых влиятельных политических лиц в уезде [Таскаев 2013, 67].

В период работы на партийно-административных должностях Виктор Алексеевич выступает также организатором культурно-просветительского и литературного движения в Коми крае: пишет пьесы и играет на сцене самодеятельных театров, организует городской хор, поддерживает создание первых школьных хрестоматий на коми языке. Собственное творчество он воспринимает как неотъемлемую часть развернувшейся на местах борьбы за советскую власть. В этом он отличался от таких писателей-современников, как В. Т. Чисталев и В. И. Лыткин, литературное творчество которых – непосредственное проявление национального самосознания и заботы о родном слове [Латышева 2005, 83–86; Латышева 2005, 87–92]. В. Т. Чисталев и В. И. Лыткин, стоявшие у истоков коми литературы еще до 1917 г., приняли Советы как власть, объявившую курс на защиту малых российских народов от обрусения. Закономерно, что их творчество сосредоточено на пробуждении национальных чувств читателя, на сознательном поиске форм, способных соединить язык современности и возможности коми речи (отсюда происходит, к примеру, языковой эксперимент в их лирике [Ельцова, Лимерова 2014, 441–444; Остапова 2014, 251–255]). В. А. Савин же считает себя бойцом идейного фронта и на первое место ставит агитацию и политическое просвещение народа. В его статьях, обращенных к коми писательству, определенно заявлено, что создание национальной литературы есть элемент политики советского государства и, только следуя его идеологии, можно стать писателем, нужным своему народу («Гырысьджык

темаясь кутчысьны» (Взяться за большие темы), «Том гижысьяслы индӧдьяс» (Рекомендации молодым писателям)). Такое понимание литературы нацеливает творчество В. Савина на конкретную читательскую публику и ее язык. Литература должна быть понятна народу, и новые формы надо искать в народном же творчестве – таково его писательское кредо («Коми кывбур формаяс йылысь» (О формах коми поэзии)). Не случайно ключевое место в творчестве Савина с 1918 г. заняли пьеса и песня – самые демократические и на тот момент самые востребованные народом жанры.

Наряду с текстами, предназначенными для исполнения на сцене, Савин пользуется возможностью апеллировать к широким народным массам через газету. Единственным регулярным печатным изданием в Усть-Сысольске в послереволюционные годы была общественно-политическая, экономическая и литературная газета «Зырянская жизнь» (с июня 1918 г. по декабрь 1920 г.), и, несмотря на то, что выходила она на русском языке (на языке коми печатались отдельные материалы), осознавалась изданием, отвечающим интересам коми народа, фактически это была первая коми газета.

Давно, давно тебя зыряне ждали,
Давно желали слышать голос твой,
И вот перед собою увидали
Твой лик прекрасный, строгий и простой.

<...>

Пусть будешь ты носительницей света,
Пусть не слабеет меч в твоей руке.
Привет тебе, зырянская газета,
Хотя ты и на русском языке.

[Коми морт 1918, 27 (14) июля]

Так приветствовал появление первенца коми печати автор, символично назвавший себя *Коми мортом (Коми человеком)**.

Как и другие уездные газеты, а особенно молодая национальная печать, «Зырянская жизнь» испытывала катастрофическую нехватку журналистских кадров, и приезд в Усть-Сысольск В. Савина, способного писать буквально на ходу, оказался как нельзя более кстати. Стихотворение «Гӧрд звӧн» в номере от 18 августа стало первой его публикацией в газете. Очень скоро он вошел в состав редколлегии, а с декабря 1918 г. исполнял обязанности главного редактора «Зырянской жизни». Не секрет, что журналистская деятельность В. А. Савина имела и политические мотивы. Фактически он был направлен в газету уездной ЧК и усть-сысольской партийной организацией для укрепления в ней позиции большевиков. В его очерке «Как я работал в газете» читаем: «Газета тогда, в 1918 году, выходила на русском языке и заполнялась нужными для коми буржуазии статьями об экономике края или приказами и постановлениями, ... вела линию эсеров и коми националистов» [Савин 1985, 189] (В. Савин здесь имеет в виду политические взгляды своих предшественников на посту редактора – Д. С. Попова и Д. Я. Попова). Возможно, из 1933 г., когда писались эти строки, Савин действительно смотрел в прошлое кри-

* Псевдонимом Коми морт пользовались М. Н. Лебедев и А. М. Мартюшев.

тическим взглядом, но в период своей журналистской деятельности с увлечением писал в газету, а вступив в редакторскую должность, всю работу (от сбора материалов до выпуска номера) нередко выполнял один по причине отсутствия в штате других постоянных сотрудников. «...И сотрудник, и литератор, и редактор, и секретарь, и корректор, и выпускающий, и прочее» [Цит. по: Петкова 2005, 118], – пишет он в письме в адрес ЦК РКП(б) о трудностях, которые испытывал на посту редактора единственной в уезде газеты.

Большую нагрузку В. Савин нес как литератор, автор журналистской продукции. В условиях острого дефицита местной корреспонденции и корреспондентов, многие материалы, особенно касающиеся жизни города, он вынужден был писать сам, подписывая их, по собственному признанию, вымышленными именами, чтобы единоличное участие в подготовке номера «не бросалось в глаза читателю» [Савин 1985, 189]. Сегодня мало кто знает, что псевдоним *Нёбдинса Виттор* В. Савин специально придумал для газеты: им подписывал поэтические произведения – и в отдельных случаях – критические заметки о литературной и культурной жизни города. Всего на страницах «Зырянской жизни» вышло более 30 произведений поэта *Нёбдинса Виттора*, в их числе – поэма «Меда» (Батрак). Тексты журналистских жанров (корреспонденции, статьи, заметки, т.е. всего, что считалось, по всей видимости, сиюминутным, относящимся исключительно к газетным будням) Савин оставлял анонимными или подписывал другими – в большинстве случаев одноразовыми – псевдонимами.

Вымышленными именами активно пользовались и другие авторы. Такое обихование имел М. Н. Лебедев: почти каждое новое свое сочинение он отправлял в газету под новым именем. В результате круг корреспондентов «Зырянской жизни» постоянно пополнялся за счет его литературных двойников (Максим Эжвинцев, Войтыров М., Северянин, Бур Морт, Солдат-зырянин, Коми морт, Эжвинцев Михаил). Для поэтических произведений М. Лебедев, как и В. Савин, выбрал особый псевдоним – *Юось*. В «Зырянской жизни» печатались также *Асморт* (Свой человек), *Йёй Микит* (Микит-простак), Буян, Дальний, *Коми велёдчысь* (Коми учащийся), *Чард Гым* (Небесный гром), Кирулец, *Кузь Пель* (Длинное Ухо), Лентяй-Котомка, Уральский, Комар и др. О том, насколько масштабной была «псевдонимизация» послереволюционной литературной среды, свидетельствует составленный Г. В. Беляевым словарь псевдонимов коми литераторов [Беляев 2004, 132–158]. В нем содержится свыше 450 имен, больше половины которых принадлежат тем, кто начал публиковаться в первое послереволюционное десятилетие. Судя по содержанию этого словаря, исследователь не ставил перед собой специальной задачи выяснить газетные псевдонимы В. Савина, но предположил, что встречающаяся под заметками о театральной жизни города подпись *Активный зритель* может принадлежать именно ему. Трудности в установлении псевдонимов Савина-журналиста объясняются тем, что он не придерживался определенного жанрового репертуара и стиля письма, как, скажем, М. Н. Лебедев, или одной темы, как А. А. Маегов (*Йёй Микит*), освещавший культурную жизнь с. Помосдино. При создании газетных материалов не мог не сказаться и сценический дар Савина-драматурга. На страницах «Зырянской жизни» он очевидно выступал в разных лицах, воплощался в разные языковые личности. Поэтому с определённой долей уверенности можно говорить лишь о принадлежности В. Савину тек-

стов, заключающих в себе особую, для него характерную, ироническую тональность. К примеру, подписанные псевдонимом Кузь Пель заметки в «Отделе непроверенных слухов»: «Говорят, что в связи с поспевающим на грядках у обывателей табаком, в скором времени вольные «твердые цены на махорку» будут понижены до минимума», «Говорят, что в некоторых советских отделах до сих пор еще служат самые ближайшие родственники. Например, будто бы даже муж с женой (Уголовная следкомиссия)» [Кузь Пель 1918, 29 ноября]. Однако и в таких случаях для уверенной атрибуции текстов необходимы дополнительные исследования.

Собственной фамилией В. Савин подписывал материалы редко и, как правило, при особых обстоятельствах, связанных с его партийным статусом. Например, статья «Смотри и не подражай», в которой Виктор Алексеевич Савин излагает свой взгляд на причины инцидента, случившегося в Усть-Сысольске в дни празднования годовщины Октябрьской революции и вылившегося в острый конфликт между советско-партийной верхушкой города и руководством местного отряда красноармейцев. Действия первых, устроивших пьяный разгул в Усть-Сысольске, Савин объясняет «преступным чрезмерным упоением властью при диктатуре пролетариата», которая превратилась «в диктатуру над пролетариатом» и подорвала авторитет большевистской партии среди местного населения [Савин 1919, 13 декабря].

Полиперсональность писателя в газете, связанная с разными аспектами его общественной и творческой деятельности, выражается и на уровне жанровом. Савин – автор информационно-аналитических статей; он же, но только под псевдонимом Нёбдинса Виттор (в некоторых случаях как Н. В-р), – автор лирической поэзии, стихотворных воззваний, сатирических произведений. Большинство из литературных текстов затем вошли в сборники писателя и традиционно присутствуют в поле зрения читателя и исследователей вне контекста газеты. Вместе с тем прочтение газетных публикаций в фокусе самой газеты позволяет не только уточнить их историю, т.е. «откуда они родом», но и внести коррективы в устоявшуюся репутацию произведения, открыть новые грани его содержания. Обратимся за примером к исследовательской рецепции первой публикации В. Савина в «Зырянской жизни». Написанное в характерном для газеты того времени жанре воззвания, стихотворение «Гёрд звён» положило начало творчеству поэта на коми языке и написано, по его собственному признанию, «не ради славы», но специально для газеты, чтобы призвать темных коми людей на родном и понятном им коми языке защитить новую жизнь [Савин 1985, 27].

*Төварыш! Тэ кылан, кыздз корö
Мича слава вылö ыджыд звён?
Тэ кылан он кутшöма горзö
Гöлöс муса йöзлөн, вокъяслөн?*

Товарищ! Ты слышишь, как зовет
К грядущей славе великий звон?
Слышишь ли ты крик голосов
Дорогих тебе людей, братьев?

*Чеччы, төварыш, да пальöдчы,
Ассьыд вöлятö дорйыны лöсьöдчы:
Лёк йöз мянö матыстчö,
Муса чужжан му босьтны көсйысьö...*

Вставай, товарищ, просыпайся,
Будь готов защитить свою свободу,
Злые люди уже близко,
Родную землю хотят отнять у нас...*

[Нёбдинса Виттор 1918, 18 августа]

* Здесь и далее построчный перевод стихотворных текстов наш. – В. Л.

В работах о творчестве В. Савина стихотворение рассматривается как образец революционной лирики, как лозунговая поэзия, в которой создается образ мужественного борца за революцию, призывающего беззаветно бороться за новую жизнь» [Вежев 1966, 34], как «декларация, побуждение, зов», в которых вера в истинность и чистоту идеалов Октября выражена в образах обобщающе-условных, абстрактных, неконкретных: *большая слава, милые братья, вольная жизнь, светлая заря* [Латышева 2005, 68–70]. «В те годы поэты оперировали такими образами свободно и легко, не задумываясь над их более конкретным смыслом и не желая его искать. Поэзия им в идеале представлялась именно такой: призывной, одической, категоричной...» [Латышева 2005, 70], – пишет В. А. Латышева. К сказанному хотелось бы добавить, что, несмотря на умозрительность образного языка стихотворения, само оно тесно спаяно с жизнью как переживание поэтом конкретной исторической ситуации. Непосредственным импульсом для написания стихотворения могли послужить события августа 1918 г. – свержение советской власти в Архангельске и подчинившемся ему Печорском уезде. В связи с Архангельским переворотом на осадном положении оказался Яренский уезд, так что зона антибольшевистского влияния значительно приблизилась к Усть-Сысольску. «Зырянская жизнь» информировала своих читателей об обстановке на мурманском направлении, о героическом сопротивлении «наших береговых батарей» хорошо вооруженному противнику и о вынужденном, но временном отступлении из Архангельска. В «Зырянской жизни» появились сообщения о перевооружении городской дружины, специальные распоряжения Усть-Сысольского уездного комиссариата по военным делам о регистрации лиц, имеющих медицинское образование, и призыве граждан. Напечатанное в том же газетном пространстве стихотворение не могло быть прочитано изолированно от других материалов и в восприятии читателя имело содержание определенное, связанное с обстоятельствами, послужившими поводом для его написания. Современное его прочтение в контексте освещавшихся в газете исторических событий также значительно редуцирует абстрактность образов, поясняя и проявляя их историчность. Так, «муса йёз», «вокъяс» (милые люди, братья), чья «горячая кровь льется рекой», – образ обобщенно-собираТЕЛЬНЫЙ, но одновременно и конкретный, означающий реальных, живых людей, в образах которых угадываются северные соседи, недавно оказавшиеся под властью белых, а возможно, и жители охваченных мятежами и разрухой южных областей России и Украины: оттуда приходили неутешительные военные новости, публикуемые почти во всех выпусках «Зырянской жизни» за 1918 г.

Сказанное вовсе не означает, что первое стихотворение Савина не имеет права на имманентное прочтение, т.е. как «произведения, находящегося в самом себе» (Л. Шпитцер). В то же время «Гёрд звён», как и большинство других произведений поэта в 1918–1920 гг., – это тексты, не только вправленные в рамки газеты, но созданные для нее и поддерживающие ее задачи.

Сказанное справедливо и по отношению к далеким от газетной публицистики произведениям поэта: «Вундём» (Жатва), «Товся рыт» (Зимний вечер), «Гажаин, мусаин» (Край благодатный и любимый) – одни из самых поэтичных стихотворений Савина. Впервые появившись на газетных страницах, они служили своеобразными откликами на призывы краевой интеллигенции шире использовать коми

язык в печати, начать выпуск газеты на коми языке. Здесь необходимо пояснить, что относительно издания коми газеты Виктор Алексеевич Савин занимал сдержанную позицию, считая, что в настоящий период, когда еще нет коми шрифта и обученных коми печатников, когда общенациональная письменность только создается, и людей, пишущих и читающих на коми, мало, надо издавать двуязычную газету. Об этом он напишет позднее, будучи редактором газеты «Югд туй» [Савин 1921, 25 августа]. Вместе с тем, В. Савин приложил немало усилий для *зырянизации* «Зырянской жизни»: как автор он старался восполнить недостаток коми материалов собственными сочинениями, а как организатор газеты способствовал обсуждению на газетных страницах вопросов, связанных с легитимизацией коми языка. Обратим внимание, что, начиная с октября 1918 г., в газете укрепляются и становятся сквозными темы национального возрождения и языкового строительства. Связанная с ними борьба за коми язык в общественной жизни, в школе и печати освещается как наиглавнейший вопрос учительских съездов, собраний общественности, заседаний исполкома РКП(б). Заметно, что газета стремится уйти от официоза в обсуждении языкового вопроса, публикует наиболее острые фрагменты выступлений и сама становится площадкой для дискуссий. Так, в заметке «Зырянский язык в школе» по итогам работы уездного исполкома РКП(б) как общее мнение его делегатов приводятся слова председательствовавшего Д. Я. Попова, который «сказал, что место зырянского языка не на задворках, а на почетном месте, в первых рядах преподаваемых предметов, что знать его необходимо всем обучающимся в семинарии и прочих местных средних учебных заведениях без исключения, потому что кто ест зырянский хлеб и занимает место зырян, тот обязан службой зырянскому народу» [Зырянский язык 1918, 31 октября]. Любопытное «письмо в редакцию» касательно использования коми языка в газете и школе напечатано в первом номере 1919 г. Обращаясь к «увлекающимся возродителям зырянской нации», читательница газеты А. Надеева пишет: «В последнее время сотрудники “Зырянской жизни” практикуют писать в газете на зырянском языке. Их цель, конечно, обеспечить понимание написанного зырянскому народу. Но насколько они достигают своей цели? Товарищи зыряне берут газету, видят иностранные русские выражения, вроде таких “автономной область”, “национальной движение” и т.п. ...Лучше говорить на русском, да чистом языке, чем на таком винегрете зырянско-русского иностранного языка... Зырянской литературы нет, если не считать десятка 2–3 сказок и стихотворений, не имеющих для развития человека никакого значения. О значении коми литературы не приходится говорить. Получается очень печальное явление: ученик, плохо владея русским языком, лишен возможности пользоваться богатейшей русской литературой» [Надеева 1919, 1 января]. Здесь же напечатан ответ «От редакции»: «Ждем от автора статьи произведения на чистом зырянском языке. Зырянский народ будет очень благодарен Вам, если автор придумает зырянские (понятные народу) термины... Если же автор знает только 6 зырянских сказок, то ему незачем винить “увлекающихся возр. зыр. нац.”, потому что последние не виноваты в незнании автором зырянской (безусловно не бедной) народной литературы. Действительно, у нас пока для школы нет литературы. По автору, “Нет, и не надо!”. А по нашему: “Нет, но необходимо!”. Нянь абу, но кынём сьумалё. Надо создать литературу, а не указывать на то, что

у немцев, американцев есть богатая литература» [От редакции 1919, 1 января]. Открыто (под своей фамилией) в таких дискуссиях В. Савин не участвовал, как бы сохраняя позицию редакторского невмешательства. Вместе с тем он рассчитывал на скрытый пропагандистский эффект, который имеет художественное слово. Упомянутые выше лирические стихотворения, несмотря на кажущуюся чужеродность газете, по замыслу автора, занимали в ней место опытных образцов коми лирики, той самой, которой пока «нет, но необходимо» создать.

Прикладная, пропагандистская функция лирического жанра в «Зырянской жизни» ясно прослеживается на уровне переключки текстов в пространстве одного или ближайших газетных выпусков. Так, 5 января 1919 г. за подписью *Коми велӧдчысь* (Коми учащийся) печатается стихотворение, автор которого призывает коми молодежь, приехавшую на учебу в город, не стыдиться родного языка:

<i>Коньӧръясӧй ти, том йӧзӧй,</i>	Жаль вас, молодые люди.
<i>Коми кывйысь яндысянныд,</i>	За то, что стыдитесь родного языка.
<i>Велӧдчыны чукӧртчӧмныд –</i>	Только собрались (приехали) учиться,
<i>Коми кывйысь сусьсыянныд.</i>	Уже отказываетесь от коми языка.
<i>Мый нӧ рочьясӧн шусянныд?</i>	Для чего русскими себя называете?

[Коми велӧдчысь 1919, 5 января]

Тема родного языка и отношения к нему продолжена в номерах за 22 и 29 января публикацией стихотворения Н. Попова «Коми йӧзлы» (Коми людям) и письма-обращения некоего Носимса к своим землякам – верхневьегодцам («Эжва вожса тӧварышьяслы» (Товарищам с Вычегды)). Чтобы почувствовать пафос этих документов эпохи, приведем несколько строк из письма: «*Тӧварышьяс, меным окота тӧянлысь юавны, мыйла ми сӧрнитам рочӧн, а огӧ комиӧн? Али ми асьным асьнымӧс ог радейтӧ? Ме войдӧр уна пӧлӧс йӧз оланӧд ветлывлӧ, ... некысь эг аддзыв сэтшиӧм йӧзӧс, кӧнӧ асьыныс чужан кывсӧ лыддӧны медомӧль сӧрни пыдди... Ме гӧгӧр думайти да дажӧ аслым яндзим лои. Вот ми кутшиӧм олысьяс, асьнымӧс кедзовтысьяс*» (Товарищи, мне хочется спросить у вас, почему мы разговариваем по-русски, а не по-коми? Или мы сами себя не любим? Я в разных землях бывал, ... и нигде не встречал таких людей, которые свой родной язык считают самым плохим, хуже всех других... Я долго размышлял, и даже стыдно стало. Вот мы какой народ, сами себя унижаем) [Носимса 1919, 29 января]. В этом же номере напечатано стихотворение В. Савина – Нӧбдинса Виттора «Гажайн, мусаин». Оно сопровождает вышеприведенное письмо, но значительно смягчает задаваемую его автором инвективную тональность. Поэт рассказывает о родной коми земле, и еще – о своем личном счастье жить ее жизнью, наслаждаться ее звуками, радоваться родному языку:

Гажя, кор гудӧкӧн ворсӧны зоньяс,
Лӧсьыд, кор посводзын зыньгӧны номьяс,
Мича, кор вадорын сьылӧны нывьяс,
Муса, кор кылан тэ бур коми кывьяс.

Как весело, когда играют на гармонии парни,
Как хорошо, когда звенят комары в сенях родного дома,
Как радостно, когда поют у реки девушки,
Как дорого сердцу слышать милую коми речь.

[Нёбдинса Виттор 1919, 29 января]

Произведение В. Савина противоположно назидательности процитированного письма, но при этом образует с ним своего рода смысловой ансамбль, выражая потребность коми человека того времени в национальном самоутверждении.

Связь литературного творчества В. Савина с газетой, их взаимное притяжение особенно заметны в произведениях фельетонного характера. Впервые савинские фельетоны появляются в «Зырянской жизни» в 1919 г., сразу после освобождения Усть-Сысольска от белых отрядов, и строятся на осмеянии реального исторического лица: председателя Усть-Сысольской земской управы Степана Латкина, возглавившего белое движение в Коми крае. В стихотворениях «Губернятём губернатор» (Губернатор без губернии), «Манифест» и «Медбёръя звён» (Последний звон) Савин предьявляет читателю не только свою, частного человека, позицию, но и власти, что естественно для газеты, и фельетонная форма ему нужна, чтобы вопрос государственной важности был понятен и близок читателю – советскому гражданину. Вот почему так ярок не только образ Латкина, «переодетого» автором в шута – антипода настоящего губернатора, но и литературный образ самого говорящего с его максимально острой и выразительной речью.

Таким образом, «Зырянская жизнь» явилась для В. А. Савина первой печатной площадкой, где он реализовал талант литератора, журналиста, организатора печати. Газета виделась писателю действенным инструментом преобразования жизни, и в своем творчестве он осознанно ориентировался в том числе на задачи, которые стояли перед советской периодической печатью. С полным основанием можно говорить о том, что именно работа в газете определила такие свойства его творчества, как ориентированность на массовую аудиторию и выход к легко запоминаемой форме; использование просветительского и пропагандистского потенциала художественного слова; установка на быструю реакцию на жизненный факт и его идеологическое обобщение. Активная деятельность В. А. Савина в формировании газетного дела в Коми крае; целевое назначение его произведений, созданных в первые послереволюционные годы, дают объективное основание для их изучения в контексте местной периодической печати и, в первую очередь, в контексте «Зырянской жизни», ставшей своеобразным катализатором творчества писателя.

ЛИТЕРАТУРА

Беляев Г. В. Коді сійё, коді тайё... Сыктывкар: Изд-во «Эскём», 2004. 160 с.

Вежев А. А. Зарождение и становление коми советской литературы. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 1966. 144 с.

Ельцова Е. В., Лимерова В. А. Творческая судьба В. Т. Чисталева // Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности: коллективная

монография / науч. ред. Т. А. Снигирева, Е. К. Созина. Екатеринбург – Ижевск – Сыктывкар: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. С. 441–444.

Жугыль. Ми мунам водзö // Ордым. 1929. № 3. С. 9–23.

Зырянский язык в школе // Зырянская жизнь. 1918. 31 октября.

Коми велöдчысь. Коньöрьясöй ті, том йöзöй // Зырянская жизнь. 1919. 5 января.

Коми морт. Привет «Зырянской жизни» // Зырянская жизнь. 1918. 27(14) июля.

Кузь Пель. Что слышно в городе // Зырянская жизнь. 1919. 29 ноября.

Латышева В. А. Лирика Виктора Савина // Латышева В. А. Классики и современники. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 2005. С. 68–82

Латышева В. А. Певец родного народа // Классики и современники. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 2005. С. 83–86.

Латышева В. А. Программные стихотворения Вениамина Чисталева // Классики и современники. Сыктывкар: Коми книж. изд-во, 2005. С. 86–92.

Мартынов В. И. Становление коми литературы. Идеино-эстетический аспект. М.: Наука, 1988. 232 с.

Микушев А. К. На таежных просторах. М.: Современник, 1986. 304 с.

Надеева А. Увлекающимися возродителям зырянской нации // Зырянская жизнь. 1919. 1 января.

Нёбдінса Виттор. Гажаин, мусаин (Ас му) // Зырянская жизнь. 1919. 29 января.

Нёбдінса Виттор. Гёрд звён // Зырянская жизнь. 1918. 18 августа.

Носимса. Эжва вожса төварышьяслы // Зырянская жизнь. 1919. 29 января.

Остапова Е. В. Коми лирика 1920-х гг. в поисках национальной стихотворной формы // Пермские литературы в контексте финно-угорской культуры и русской словесности: коллективная монография / науч. ред. Т. А. Снигирева, Е. К. Созина. Екатеринбург – Ижевск – Сыктывкар: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. С. 251–255.

От редакции // Зырянская жизнь. 1919. 1 января.

Петкова Х. И. Редакционная деятельность Виктора Савина в газете «Югыд туј» // III Савинские чтения: Материалы республиканской науч.-практич. конф. (Сыктывкар, 20–21 ноября 2003 г.). Сыктывкар, 2005. С. 117–121.

Савин В. А. Кыдзи ме уджалі газетын // Нёбдінса Виттор (Савин В. А.). Мусюр сайын. Проза гижöдьяс (Лёсьöдіс да примечаниеяссö гижис Г. И. Торлопов). Сыктывкар: Коми книжнöй издательство, 1985. С. 189–191.

Савин В. А. Менам олöм (Автобиография) // Нёбдінса Виттор (Савин В. А.). Мусюр сайын. Проза гижöдьяс (Лёсьöдіс да примечаниеяссö гижис Г. И. Торлопов). Сыктывкар: Коми книжнöй издательство, 1985. С. 4–31.

Савин В. А. Наши беседы с читателями // Югыд туј. 1921. 25 августа.

Савин В. А. Смотри и не подражай // Зырянская жизнь. 1919. 13 декабря.

Таскаев М. В. Политическая деятельность В. А. Савина в годы революции и гражданской войны // Роль личности в становлении и развитии национальных культур: Сб. статей по итогам Всерос. науч.-практич. конф. (Сыктывкар, 19–20 ноября 2008 г.). Сыктывкар, 2013. С. 64–69.

Поступила в редакцию 15.07.2018

Лимерова Валентина Александровна,
кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник,
ФГБУН ФИЦ Коми НЦ УрО РАН Институт языка, литературы и истории
167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26
e-mail: juva64@yandex.ru

V. A. Limerova

V. A. Savin and a newspaper “Life of Zyryans»

The article is dedicated to the 130th birth anniversary of Victor Alekseevich Savin (1988–1943) – the Komi writer, journalist, and composer, one of the key figures of the social and political life of the Komi region during the establishment of the Soviet regime. The subject of the study is V. A. Savin’s activity as the editor and literary employee of the first newspaper «Life of Zyryans» in Ust-Sysolsk (Syktyvkar), published in 1918–1920. V. A. Savin’s works related to the newspaper are considered in the study. The study provides the relevance of writer’s publications in the frame of the post-revolutionary periodicals.

Keywords: Komi literature of the 1920s, establishment of national literature and periodicals, literature and politics, works by V. A. Savin.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2018, vol. 12, issue 3, pp. 61–72. In Russian.

REFERENCES

Belyaev G. V. *Kodi sijö, kodi tajö* [Who is this, who is]. Syktyvkar, Ehsköm Publ., 2004. 160 p. In Komi.

Vezhev A. A. *Zarozhdenie i stanovlenie komi sovetsoj literatury* [The origin and formation of the Komi Soviet literature]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ, 1966. 144 p. In Russian.

El'cova E. V., Limerova V. A. *Tvorcheskaya sud'ba V. T. Chistaleva* [The creative destiny of V. T. Chistalev]. *Permskie literatury v kontekste finno-ugorskoj kul'tury i russkoj slovesnosti: kollektivnaya monografiya / nauch. red. T. A. Snigireva, E. K. Sozina* [Literature of Permians in the context of Finno-Ugric culture and Russian literature: collective monograph / Scientific editor T. A. Snigireva, E. K. Sozina]. Yekaterinburg–Izhevsk–Syktyvkar, UMC UPI Publ, 2014. Pp. 441–444. In Russian.

ZHugyl'. *Mi munam vodzö* [We go forward]. *Ordym* [Trail], 1929, no. 3, pp. 9–23. In Komi.

Zyryanskij yazyk v shkole [The language of the Zyryan people in school]. *Zyryanskaya zhizn'* [The life of the Zyryan], 1918, 31 October. In Russian.

Komi velödchys'. *Kon'ör'yasöj ti, tom jözöj* [Sorry for you young people]. *Zyryanskaya zhizn'* [The life of the Zyryan], 1919, 5 January. In Komi.

Komi mort. *Privet «Zyryanskoj zhizni»* [Hello «The life of the Zyryan»]. *Zyryanskaya zhizn'* [The life of the Zyryan], 1918, 27(14) July. In Russian.

Kuz' Pel'. *CHto slyshno v gorode* [What is heard in the city]. *Zyryanskaya zhizn'* [The life of the Zyryan], 1919, 29 November. In Komi.

Latysheva V. A. *Klassiki i sovremenniki* [Classics and contemporaries]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2005. 240 p. In Russian.

Martynov V. I. *Stanovlenie komi literatury. Idejno-esteticheskoj aspekt* [The formation of Komi literature. Ideological and aesthetic aspect]. Moscow, Nauka, 1988. 232 p. In Russian.

Mikushev A. K. *Na taezhnyh prostorah* [In the taiga]. Moscow, Sovremennik Publ., 1986. 304 p. In Russian.

Nadeeva A. *Uvlekayushchimsya vozroditelyam zyryanskoj nacii* [Enthusiastic renaissance nation of the Zyryan]. *Zyryanskaya zhizn'* [The life of the Zyryan], 1919, 1 January. In Russian.

Nyobdinsa Vittor. *Gazhain, musain (As mu)* [Beautiful and lovely place (Its own land)]. *Zyryanskaya zhizn'* [The life of the Zyryan], 1919, 29 January. In Komi.

Nyobdinsa Vittor. Görd zvön [Red bell]. *Zyryanskaya zhizn'* Red bell [The life of the Zyryan], 1918, 18 August. In Komi.

Nosimsa. Ezhva vozhsa tövarysh'yasly [Comrades from Upper Vycheгда]. *Zyryanskaya zhizn'* [The life of the Zyryan], 1919, 29 January. In Komi.

Ostapova E. V. Komi lirika 1920-h gg. v poiskah nacional'noj stihotvornoj formy [Komi lyrics of the 1920s in search of the national poetic form]. *Permskie literatury v kontekste finno-ugorskoj kul'tury i russkoj slovesnosti: kollektivnaya monografiya / nauch. red. T. A. Snigireva, E. K. Sozina.* [Perm literature in the context of Finno-Ugric culture and Russian literature: collective monograph / Scientific editor T. A. Snigireva, E. K. Sozina]. Ekaterinburg–Izhevsk–Syktyvkar, UMC UPI Publ., 2014. Pp. 251–255. In Russian.

От редакции [From the editor]. *Zyryanskaya zhizn'* [The life of the Zyryan], 1919, 1 January. In Russian.

Petkova H. I. Redakcionnaya deyatel'nost' Viktora Savina v gazete «Jugyd tuj» [Editorial activity of Victor Savin in the newspaper «Yugyd TUI»]. *III Savinskie chteniya* [The lectures are dedicated to Savin]. Syktyvkar, Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo centra UrO RAN Publ., 2005. Pp.117–121. In Russian.

Savin V. A. Kydzi me udzhali gazetyn [As I worked in newspaper]. *Nyobdinsa Vittor (Savin V. A.). Musyur sajyn. Proza gizhöd'yas (Lös'ödis da primechaneyassö gizhis G.I. Torlopov)* [Nyobdinsa Vittor (Savin V. A.). Over the hill. Prose. Compiled a book and wrote a Preface G. I. Torlopov]. Syktyvkar, Komi knizhnöj izdatel'stvo Publ., 1985. Pp.189–191. In Komi.

Savin V. A. Menam olöm (Avtobiografiya) [My life (Autobiography)]. *Nyobdinsa Vittor (Savin V. A.). Musyur sajyn. Proza gizhöd'yas (Lös'ödis da primechaneyassö gizhis G. I. Torlopov)* [Nyobdinsa Vittor (Savin V.A.). Over the hill. Prose. Compiled a book and wrote a Preface G. I. Torlopov]. Syktyvkar, Komi knizhnöj izdatel'stvo Publ., 1985. Pp. 4–31. In Komi.

Savin V. A. Nashi besedy s chitatel'nyami [Our conversations with readers]. *Jugyd tuj* [Straight road], 1921, 25 August. In Russian.

Savin V. A. Smotri i ne podrazhaj [Watch and don't imitate]. *Zyryanskaya zhizn'* [The life of the Zyryan], 1919, 13 December. In Russian.

Taskaev M. V. Politicheskaya deyatel'nost' V. A. Savina v gody revolyucii i grazhdanskoj vojny [Political activity of V. A. Savin during the revolution and civil war]. *Rol' lichnosti v stanovlenii i razviii nacional'nyh kul'tur: Sbornik statej po itogam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Syktyvkar, 19–20 noyabrya 2008 g.)* [The role of personality in the formation and development of national cultures. Collection of articles on the results of the all-Russian scientific and practical conference]. Syktyvkar, Institut yazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo centra UrO RAN Publ., 2013. Pp. 64–69. In Russian.

Received 15.07.2018

Limerova Valentina Alexandrovna,

Candidate of Sciences (Pedagogy), Senior Research Associate,
Komi Research Center of Ural Branch of Institute of Language,

Literature and History of RAS

26, ul. Kommunisticheskaya, Syktyvkar, 167982, Russian Federation

e-mail: juva64@yandex.ru